

Неофилология

Neofilologiya = Neophilology

ISSN 2587-6953 (Print)

<http://journals.tsutmb.ru/neophilology/>

ISSN 2782-5868 (Online)

Перечень ВАК, ПИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42:821.161.1

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-3-471-481

Цвет цикория в цветовой концептосфере языка: от голубого и коричневого к цвету цикория

Татьяна Викторовна СИВОВА

УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»
230023, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, 22

✉ sitavi@tut.by

Аннотация. На материале различных дискурсов (лексикографического, диалектного, ассоциативного, художественного, рекламного) репрезентируется посвящённый описанию колористической перцепции и визуализации цикория фрагмент исследования, целью которого видится создание по возможности полной версии цветовой концептосферы флористического пространства языка. Основными результатами текущего исследования являются: 1) количественный и качественный состав терминов цвета, значимых в создании дескрипций цикория; 2) реестр доминант цвета, репрезентирующих колористический стандарт восприятия растения; 3) список уникальных цветовых определений, относящихся к области индивидуально-авторской картины мира; 4) функционал колористических дескрипций цикория, представленный широким спектром функций: от онтологической до хронотопической и прототипической; 5) описание актуальной тенденции продуцирования допускающих вариативность в интерпретации значения терминов цвета на основе колористической дескрипции цикория. Теоретической базой послужили исследования в области когнитивной лингвистики, лингвистики цвета; методологической – комплекс методов и методик, среди которых описательно-аналитический метод, контекстологический, метод направленного ассоциативного эксперимента, количественный; методика сплошной выборки. Полученные результаты, в свете значимости изучения процессов концептуализации и категоризации действительности в языке, могут быть использованы как в научно-исследовательской деятельности в целях изучения различных аспектов языковой картины мира, цветовой картины мира, так и в учебно-методической работе при подготовке курсов по когнитивной лингвистике, лингвистике цвета, копирайтингу, а также в лексикографической практике и практике преподавания иностранного языка.

Ключевые слова: лингвистика цвета, термин цвета, фитоним, концепт, концептосфера, языковая картина мира

Для цитирования: Сивова Т.В. Цвет цикория в цветовой концептосфере языка: от голубого и коричневого к цвету цикория // Неофилология. 2022. Т. 8, № 3. С. 471-481. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-471-481>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Chicory colour in the colour conceptsphere of language: from *blue* and *brown* to *chicory colour*

Tatyana V. SIVOVA

Yanka Kupala State University of Grodno
22 Ozheshko St., Grodno 230023, Republic of Belarus
✉ sitavi@tut.by

Abstract. On the basis of various discourses (lexicographic, dialectal language, associative, artistic, advertising), we represent a research fragment dedicated to the description of colour perception and obvious chicory, the purpose of which is to create the fullest possible version of the color concept sphere of the floristic space of the language. The main results of the research are: 1) the quantitative and qualitative composition of colour terms that are significant in the presence of descriptions of chicory; 2) a dominant colour registry representing the colour standard for plant detection; 3) a list of different colour definitions associated with the area of the individual author's picture of the world; 4) functional of colouristic descriptions of chicory, represented by a spectrum of functions: from ontological to chronotopic and prototypical; 5) description of the current proposal for the production of acceptable variations in the combination of the meanings of colour terms based on the colouristic description of chicory. The theoretical basis was research in the field of cognitive linguistics, linguistics of colour; methodological – a set of methods and techniques, including the descriptive-analytical method, contextual, method of directed associative experiment, quantitative; continuous sampling technique. Obtaining results, visualization of the processes of conceptualization and categorization of reality in language, use as a research activity in research of various aspects of the language worldview, colour worldview, and in the educational and methodical work of the language in the preparation of cognitive linguistics, linguistics colour, copywriting, as well as in lexicographic practice and the practice of teaching a foreign language.

Keywords: linguistics of colour, colour term, phytonym, concept, conceptsphere, language picture of the world

For citation: Sivova T.V. Tsvet tsikoriya v tsvetovoy kontseptosfere yazyka: ot *golubogo* i *korichnevogo* k tsvetu tsikoriya [Chicory colour in the colour conceptsphere of language: from *blue* and *brown* to *chicory colour*]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 471-481. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-471-481> (In Russian, Abstr. In Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Концептологические исследования цвета, предпринимаемые лингвистами на современном этапе развития языкознания, обнаруживают многообразие аспектов исследования концепта «Цвет» [1–3 и др.], раскрывая широкие возможности в комплексном описании цветовой концептосферы русского языка. Цвет, будучи «естественным явлением, исконно присущим растениям» [4, с. 269], обуславливает наш научно-исследователь-

ский интерес к описанию цветовой концептосферы флористического пространства русского языка, которое закономерно находится в фокусе внимания лингвистов. Так, Р.В. Наджафова исследует на материале словарей термины цвета в фитонимах алтайского языка и приходит к выводу о том, что «в названиях растений инкорпорированы как универсальные, так и национально-специфичные представления о растительном мире, нашедшие отражение в определённых способах цветообозначения, отражающих специфиче-

ский способ восприятия и концептуализации окружающей действительности представителями алтайского лингвоэтнического социума» [5, с. 298]. Л.Н. Денисова и А.В. Морозова, анализируя в лингвокультурологическом аспекте на материале русских говоров Мордовии устойчивые сочетания с компонентом цветообозначением, называющие флористические объекты, заключают, что подобный анализ «позволяет понять особенности культурно-национальной картины мира» [6, с. 472]. М.С. Вагенлетнер на примере цветообозначения сообществ растений (лес, тайга) описывает специфику региональной колористической картины мира, обращаясь к текстам произведений писателей Сибири и Средней полосы России [7]. О.Г. Щитова с соавторами, выявляя когнитивные механизмы номинации цвета в русском и китайском языках, обращаются к анализу производных вторичных цветообозначений, обозначающих третичные хроматические цвета, и описывают «когнитивные модели цветообозначения, относящиеся к когнитивной макромодели “цвет < растение”», внося таким образом вклад в экспликацию способов пополнения системы цветоименований. Особое внимание исследователи уделяют «интернациональным и этноспецифическим чертам цветономинации, в том числе особенностям цветового значения межъязыковых эквивалентов в сопоставляемых языках» [8, с. 81].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Фокус данного исследования цветовой концептосферы флористического пространства языка, осуществленного на материале различных дискурсов (лексикографического, диалектного, ассоциативного, художественного, рекламного), направлен на выявление актуального колористического представления о цикории, что подразумевает: 1) установление количественного и качественного состава терминов цвета, значимых в создании колористических дескрипций растения; 2) выявление доминант цвета, манифестирующих стандарт цветового восприятия цикория, а также спектра его уникальных цветоопределений; 3) описание функционального потенциала колористических дескрипций растения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цвет цикория. Лексикографический дискурс. Представление о цикории закреплено в ряде словарей, среди которых «Русский семантический словарь», классифицирующий растение следующим образом: Травянистые растения. Древовидные и пальмовидные травы → дающие съедобные и другие полезные плоды; сами такие плоды → дающие пряности и другие полезные продукты → *цикорий* ‘травянистое растение сем. сложноцветных с утолщённым корнем и соцветиями-корзинками’ *Корневой ц.* (с корнем, употр. как суррогат кофе). *Листовой ц.* (салатный). *Дикорастущий ц.* (сорняк)¹. Приводимая в словаре дефиниция не фиксирует цветовой признак, равно как и большинство других доступных нам современных словарей. Ср.: *цикорий* ‘травянистое растение сем. сложноцветных, сушеный корень которого употр. как добавка к натуральному кофе’ (СОШ); *цикорий* ‘травянистое растение сем. сложноцветных’; ‘сушеный корень этого растения, употребляемый как примесь к кофе и для приготовления суррогата кофе’ (МАС); *цикорий* ‘род растений сем. сложноцветных, растущих в Евразии и Сев. Африке; утолщённые корни культурных форм используют как суррогат кофе и как примесь к натуральному кофе; некоторые виды используются в медицине’ (НСИС)². Исключение составляет «Толковый словарь живого великорусского языка», в котором в описании цикория актуализируется термин цвета *голубой*: *цикорий* растение *Cichorium Intybus* || кофе, из корня его приготовленный; петровы батоги, голубой *цикорий*, пугovníк, щербак³.

Цвет цикория. Диалектный дискурс. Цветовая идентификация цикория (*синий*, *голубой*, *небесный*) фиксируется в диалекте. Так, В.Б. Колосова отмечает: «цвет лепестков цикория отразился в названиях *синий цветок*

¹ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2002. Т. 1. С. 537.

² СЛОВАРИ. РУ. Электронная библиотека словарей русского языка. URL: <http://slovari.ru/start.aspx?s=0&p=3050> (дата обращения: 23.01.2022).

³ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: РИПОЛ классик, 2006. Т. 4. С. 560.

(Ворон.), *синие батогы* (Вят.), *синий цветок* (Дон.), *синий цветок* (Сарат.), *синецветка*, *синий цветок* (Урал.), србх. *модар цвијет*, укр. *голубій, синька, синька*, болг. *модрика*, *синя жълчка, синя жълчка, синя зълчка, синя млечка*, србх. *modrica*. <...> Сходство цвета лепестков цикория с васильком обусловило фитоним *василёк* в значении ‘цикорий’ в Казанской губ. и в Воронежской обл. <...> Цвет обусловил и бел. сукенка *Маці Боскай*, и связанное с фитонимом предание: “цветки такого небесного цвета появились тогда, когда по каменистой дороге шла Богородица и подол её голубого платья цеплялся за придорожные растения, после чего они расцвели цветами того же цвета, что и платье”» (цит. по: [9, с. 284-285]). Ср. с фиксируемой Я. Ваняковой (Jadwiga Waniakowa) немецкой и чешской традицией: “roślina jest uważana za zakłątą dziewczynę, która czeka na ukochanego przy drodze. <...> Zgodnie z legendą bowiem kwiaty cykorii swój niebieski kolor zawdzięczają oczom dziewczyny, płaczącej za straconym ukochanym” [10, S. 27]. Считается, что растение представляет собой заколдованную девушку, которая ждёт своего возлюбленного на обочине дороги. <...> Ведь, согласно легенде, цветы цикория обязаны своим голубым цветом глазам девушки, плачущей о потерянном возлюбленном (перевод наш. – Т. С.).

Цвет цикория. Ассоциативный дискурс. В свете изложенного исследовательский интерес представляет выявление актуального представления о цвете растения, чему, полагаем, будут способствовать результаты проведённого нами в 2021 г. направленного ассоциативного эксперимента⁴, в котором приняли участие 611 респондентов, студентов ГрГУ им. Янки Купалы (мужчин 297, женщин 314; 17–20 лет; факультет истории, коммуникации и туризма; математики и информатики; филологический; инженерно-строительный). На стимул-фитоним «цикорий» респондентам было предложено привести «цветовую» реакцию («Русский ассоциативный словарь»⁵ не фиксирует ни стимул «цикорий», ни реакцию).

⁴ Автор выражает глубокую признательность за содействие в проведении эксперимента студентам и профессорско-преподавательскому составу факультетов.

⁵ Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / редкол.: Ю.Н. Караулов [и др.]. М.: АСТ-Астрель, 2002.

Статистика по запросу: всего реакций на стимул «цикорий» 344, различных реакций 25, одиночных 11, отказов 267. См. (с указанием гендерной соотносённости): *коричневый* / (бел.) *карычневый* 1 – 183 (м/ж); *голубой* 28 (м/ж); *чёрный* 23 (м/ж); *жёлтый* 21 (м/ж); *зелёный* 19 (м/ж); *фиолетовый* 15 (м/ж); *синий* 11 (м/ж); *белый* 10 (м/ж); *красный* 8 (м/ж); *бежевый* 5 (м/ж); *оранжевый* 3 (ж), *светло-коричневый* 3 (ж); *серый* 2 (ж), *тёмно-коричневый* 2 (м/ж); *бордовый* 1 (ж), *бурый* 1 (м), *голубой, синий* 1 (ж), *карий* 1 (ж), *кофейный* 1 (ж), *пепельно-коричневый* 1 (м), *розовый* 1 (ж), *сине-сиреневый* 1 (ж), *сиреневый* 1 (м), *фиолетово-голубой* 1 (ж), *чёрный, кофейный* 1 (м).

Таким образом, выявленный спектр, значимый в перцепции цикория, включает 19 терминов цвета; доминанта *коричневый* свидетельствует об актуализации в языковом сознании респондентов преимущественно зн. ‘сушеный корень этого растения’⁶. Колористический диапазон расширяется композитами (*пепельно-коричневый, сине-сиреневый, фиолетово-голубой, светло-коричневый, тёмно-коричневый*), цветовыми последовательностями (*голубой, синий; чёрный, кофейный*), что указывает на стремление респондентов точнее передать цветовое впечатление. С другой стороны, обращает на себя внимание значительное количество отказов, свидетельствующее о несформированности у части респондентов цветового представления о растении.

Цвет цикория. Художественный дискурс. Колористические дескрипции цикория широко распространены в пространстве художественных произведений, авторами которых являются, в частности, В. Арро, И. Бунин, В. Гиляровский, Ю. Домбровский, Б. Екимов, В. Катаев, Е. Носов, Г. Оболдуев, Б. Пастернак, К. Паустовский, И. Сельвинский, И. Северянин, С. Сергеев-Ценский, Саша Чёрный, А. Толстой, И. Шмелёв и др. Обращение к авторской цветовой концептосфере раскрывает широкие возможности изучения «представляющей собой многомерное образование» [11, с. 182] языковой личности. Так, в прозе К.Г. Паустовского (мате-

⁶ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 1463.

риалом исследования послужило Собрание сочинений в 9 томах⁷) цветковые дескрипции цикория создаются с помощью терминов цвета *голубой*, *синий* и принимают участие в конструировании пространственной координаты произведений: *я увидел совершенно не-ожиданный в этой сухой земле голубой цикорий. У вас в России он цветёт целыми полями. Но здесь я обрадовался этому невзрачному цветку*⁸; актуализируют ассоциативные связи: *Синие цветы цикория напоминают о кофейном паре. Пар пахнет заморскими странами, а наивный цикорий скромно растёт в полях срединной России*⁹.

«Словарь языка И.С. Тургенева», лексикографическое исследование идиостиля Тургенева, языковой личности писателя, по замыслу его автора [12, с. 5], фиксирует в иллюстративной зоне дефиниции лексемы *цикорий* термин цвета *жёлтый*: *цикория*. Цикорий, «травянистое растение семейства сложноцветных, сушеный корень которого употребляется как добавка к натуральному кофе» (С. Ожегов). *Однажды, в самом начале весны, шёл он по саду и тросточкой сбивал головки цикорий, этих глупеньких жёлтых цветков, которые в таком множестве первые появляются на едва зеленеющих лугах («Три портрета»)*¹⁰. Данная цветовая дескрипция, приобретающая особенную актуальность в свете межязыкового взаимодействия, проблемы перевода, оказалась в фокусе исследовательского внимания А.С. Кулевой, которая на основе извлеченного из НКРЯ языкового материала, фиксирующего определение *жёлтый* в текстах, датируемых XIX веком (*жёлтый цикорий* (Е. Аверьянова); *жёлтый цветочек дикого цикория* (П. Засодимский); *сколько жёлтого цикория* (М. Каменская)), а также из лексикографических источников (*жёлтый-цикорий*, *одуван*, *Taraxacum* (В. Даль); *Жёлтая цыкорія, Taraxacum, Одуванчик* (Н. Анненков)), в связи с нестереотипным цветовым представлением о цикории высказывает предположение о том, что «в примерах XIX в. преобладает

другое растение, которое цветёт весной, имеет жёлтые цветки, а в некоторых примерах даже превращается в одуванчик» [13, с. 42]. Такая неоднозначность цветовой дескрипции цикория, по мысли А.С. Кулевой, вводит в заблуждение современного носителя русского языка, а «для иностранца она может стать серьёзным затруднением» [13, с. 42], в связи с чем возрастает значимость корректного перевода содержащего фитонимическую дескрипцию контекста. Ср. с результатами проведенного нами НАЭ, где *жёлтый* 21 (м/ж).

Цвет цикория. Национальный корпус русского языка. Обращение к Национальному корпусу русского языка (основному и поэтическому) позволит расширить представление о цветовой перцепции цикория. Важно отметить, что ни в «Материалах к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.»¹¹, ни в «Словаре сочетаемости слов русского языка»¹², ни в «Словаре эпитетов русского литературного языка»¹³ фитоним *цикорий* не фиксируется.

Согласно данным основного корпуса НКРЯ, цветовой диапазон описаний цикория представлен терминами цвета *голубой* (*голубеть*, *голубой*, *лилово-голубой*, *устало-голубой*) 15; *синий* (*синеть*, *синий*, *фиолетово-синий*) 7; *жёлтый* (*жёлтый*) 4; *розовый* (*розовый*, *розово-фарфоровый*) 2, *белый* (*белый*) 2; *лиловый* (*лилово-голубой*) 1, *серый* (*серый*) 1, *фиолетовый* (*фиолетово-синий*) 1; а также лексемами со зн. утраты цвета *выгореть* 2; *бесцветный* 1; со зн. «быть в цвету» *цветущий* 1. В контекстах: *Голубой цикорий и морковник заполонил луговинки, перекати-поле забрало скаты, и ленивые желтобрюхи нежатся на ступенях каменных лесенок* (И. Шмелёв); *Здесь такие же, как в Краснодаре, тополя-свечки, а над ними летают ласточки. И везде синееет цикорий* (Е. Кучеренко)¹⁴.

¹¹ Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 3: «Растения» / отв. ред. Л.Л. Шестакова. М.: Языки славянской культуры, 2015.

¹² Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. М.: Рус. яз., 1983.

¹³ Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка. СПб.: Норинт, 2002.

¹⁴ Национальный корпус русского языка. Основной корпус. URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 11.03.2021).

⁷ Паустовский К.Г. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Худ. лит., 1981–1986.

⁸ Паустовский К.Г. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Худ. лит., 1983. Т. 7. С. 276.

⁹ Там же. С. 309.

¹⁰ Елистратов В.С. Словарь языка И.С. Тургенева. М.: Вече, 2018. С. 400.

Термины цвета проявляют сочетаемость с фитонимом *цикорий*, партитивами *цветок, цвет, корзинка*; лекс. звезда (обр.): *чтобы войти в эту улицу, надо было сначала миновать поле с низкорослой кукурузой, потом лужок, голубевший цветками цикория, пройти по деревянному мосту* (В. Арро); *У ступенек скромного доброго храма жмётся трава, а то и вырастают звёзды голубого цикория, так как берег сухой, песчаный* (Игнатия, Петровская)¹⁵. НКРЯ фиксирует также диалектную номинацию: *Цветёт, синий «батог» – цикорий, желтушник, зелень травы и молодых дубков осень ещё не тронула* (Б. Екимов)¹⁶. В колористических дескрипциях цикория распространены композиты: 1) *лилово-голубой, фиолетово-синий* и др.; 2) авторск. *розовато-фарфоровый, устало-голубой*. В контекстах: *шли по серой, сухой, растрескавшейся земле, поприщу ковыля, полыни, перекасти-поля, навозников-скарабеев и редких кустиков фиолетово-синего цикория* (И. Дьяконов)¹⁷.

НКРЯ эксплицирует функциональный потенциал цветковых дескрипций цикория, проявляющийся, в частности, в конструировании цветового пространства и времени, цветового хронотопа произведений [14]. Так, цветковые описания растения (*голубой, синий*) создают пространство страны: *Здесь такие же, как в Краснодаре, тополя-свечки, а над ними летают ласточки. И везде синее цикорий* (Е. Кучеренко)¹⁸; при актуализации изобразительно-выразительного потенциала языка – соматическое пространство человека (глаза): *пустырь, весь зараставший в июле пижмой и цикорием, – жёлтой, как небо, когда солнце рассекает золотыми вёслами тонкие перистые облака, и голубым, как Костины глаза, когда он улыбался ей, шепча на ухо слова любви* (И. Полянская); *семилетний Остап с упрямым лбом и синими, как цвет цикория, глазами* (А. Вербицкая)¹⁹. Ср. также с др. примерами актуализации антропоморфного кода: *склонялась к земле – засыпала – голубая корзинка дикого цикория; Да,*

дикий цикорий устал. Он ведь давно проснулся, раскрыл голубую корзинку ещё в пять часов утра (В. Брагин); *по склонам оврага мечтательно цвёл лилово-голубой цикорий* (И. Дьяконов)²⁰; эмоционального плана высказывания: *примется выпалывать жёсткое чернобылье, оставляя травку поласковей, понежнее: белый выюнок, ромашку, синие цветы цикория, а уходя – перекрестит эту траву иссохшей щепотью* (Е. Носов); *Он шёл на гумно, радуясь солнцу, твердой дороге, побуревшему подсекольнику, милому позднему цвету голубого цикория и тихо летевшему по воздуху пуху татарок* (И. Бунин)²¹. Более того, цветковые дескрипции цикория обнаруживают потенциал в создании темпорального измерения текста (осень): *ясность сухой осенней дали открылась перед её взором: чистая белесая голубизна горизонта, цветки цикория устало-голубые, как осеннее небо, по серому подзолтому полю* (Т. Поликарпова)²².

Колористические описания цикория, согласно НКРЯ, фиксируют значимые в языковом сознании носителей языка 1) способность растения придавать цвет другим объектам: *Кипятки в семь часов разливали по стаканам без блюдец, ставили стаканы на каток, а рядом – огромный медный чайник с заваренным для колера цикорием* (В. Гиляровский); 2) способность растения изменять/утрачивать цвет (см. градацию на цветовой шкале): а) *синий – голубой – белый – почти розовый*; б) *голубой – розовато-фарфоровый – белый – серый – бесцветный*; 3) широкую оттеночную палитру окраски растения, передача которой актуализирует изобразительно-выразительные средства языка, механизм создания индивидуально-авторских дескрипций. В контекстах: *Нежные синие цикории выгорали и становились голубыми, и белыми, и даже почти розовыми, как китайский фарфор* (Ю. Домбровский); *Нежизненные нежные голубые цикории на высоких, узловатых, крепких и прямых, как веревки, стеблях выгорали и становились розовато-фарфоро-*

¹⁵ Национальный корпус русского языка. Основной корпус. URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 11.03.2021).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Национальный корпус русского языка. Основной корпус. URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 11.03.2021).

²¹ Там же.

²² Там же.

выми, белыми, серыми, бесцветными (Ю. Домбровский)²³.

Обращение к поэтическому корпусу НКРЯ выявляет следующий состав значимых в визуализации цикория терминов цвета: *сизый* (*светло-сизый, сизый*) 2; *голубой* (*голубенький*) 1; *жёлтый* (*желтизна*) 1; *небесный* (*небесный*) 1; а также лексемы со зн. 'быть в цвету' (*цвести*) 1, образные колоративы *весёлый* 1. Термины цвета проявляют сочетаемость с фитонимом *цикорий*, партитивами *лепесток, цветок*. В контекстах: *вдоль склонов нагорий Колыхается сизый цикорий* (Саша Чёрный); *небесные лепестки цикория, усатые чины* (Л. Лавров)²⁴. Поэтический корпус эксплицирует закономерную связь цвета и света, проявляющуюся и в дескрипциях цикория: *Дождусь ли той истории, Когда придёт весна И молодой цикории Засветит желтизна!* (А. Толстой); имплицитность цвета: *летние небеса цикориев* (Г. Оболдуев); контаминацию признаков, призванную усилить эмоциональное воздействие текста: *Весёлыми цветами за окном Зажжётся в зелени цикорий* (В. Катаев)²⁵.

Фиксируемые в НКРЯ авторские дескрипции цикория (Ю. Домбровский, Б. Пастернак, Т. Поликарпова, Саша Чёрный) свидетельствуют о значимости растения в художественном фитонимиконе, иллюстрируют изобразительно-выразительный потенциал его описаний, уровень художественного мастерства писателей и поэтов. Ср.: *цветёт цикорий светло-сизый* (Саша Чёрный)²⁶; *цикории становились даже почти розовыми, как китайский фарфор; цикории становились розовато-фарфоровыми* (Ю. Домбровский)²⁷; *цветки цикория устало-голубые, как осеннее небо* (Т. Поликарпова)²⁸; *И пил корнями жжёный, чёрный Цикорный сок густого дерна, И только это было формой* (Б. Пастернак)²⁹ (ср. с *чёрный* 23, согласно НАЭ).

Подводя промежуточный итог, опишем иллюстрирующую качественный состав корпуса терминов цвета, значимых в создании дескрипций цикория, область пересечения реестров цветообозначений (словарь – № 1, НАЭ – № 2, НКРЯ, осн. – № 3, НКРЯ, поэт. – № 4), проявляющую стереотипное цветовое представление о цикории. Так, в 4-х реестрах фиксируется термин цвета *голубой* (№ 1–4; проза К.Г. Паустовского); в 3-х реестрах – *жёлтый* (№ 2–4; проза И.С. Тургенева). К околядерной зоне могут быть отнесены фиксируемые в 2-х реестрах – *синий* (№ 2, 3; проза К.Г. Паустовского); *белый, розовый, серый, фиолетовый* (№ 2, 3); лекс. со зн. 'быть в цвету' (№ 3, 4). С точки зрения количественной репрезентации, в визуализации цикория доминируют *коричневый* 183 (НАЭ); *голубой* 15 (НКРЯ, осн.; словарь); *синий* 12 (диалекты); *сизый* 2 (НКРЯ, поэт.). Выявленный спектр единичных цветообозначений *бурый, карий, кофейный; лилово-голубой, пепельно-коричневый, сине-сиреневый, фиолетово-голубой* и др. предоставляет ценный материал для реконструкции уникальной языковой личности, описания авторского языкового сознания.

Стереотипное цветовое представление о цикории, в силу прототипической функции цветообозначений, которая состоит, согласно авторитетному мнению В.Г. Кульпиной, «в их способности формировать от номинации какого-либо объекта с характерным цветом новый термин цвета» [4, с. 282], закономерно реализуется в цветообозначениях, которые, по нашим наблюдениям, еще не получили системного лексикографического описания (не фиксируются ни в «Словаре цвета»³⁰, ни в Каталоге цвета, представленном в монографии «Цвет и названия цвета в русском языке»³¹). Вместе с тем современная русскоязычная художественная литература фиксирует активное использование допускающего вариативность трактовки значения цветообозначения *цвет цикория* (сфера денотации: природные явления; ментальная сфера). В контекстах: *Над Невою небо цвета цикория,*

²³ Национальный корпус русского языка. Основной корпус. URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 11.03.2021).

²⁴ Национальный корпус русского языка. Поэтический корпус. URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения: 15.03.2021).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Харченко В.К. Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское. М.: Лит. ин-т им. А.М. Горького, 2009.

³¹ Цвет и названия цвета в русском языке / под общ. ред. А.П. Василевича. М.: КомКнига, 2005.

// Горизонт облаками прошит (О. Козловская «Осенний Петербург»); **Небо цвета цикория** // Чуть горчило на вкус. // Я закрыла историю // И уже не вернусь (Е. Гурьева «Небо цвета цикория»); Там, где живут одинокие старики, пахнет гноем, даже если все здоровы. <...> Это гниёт что-то другое, точнее – почти третье. Может, воспоминания. <...> Все эти новости пятилетней давности, замыслы **цвета цикория**, надежды, не вызвавшие ни одной слезы, нестрашные страхи и безрадостные радости, за которыми никто не пришёл (А. Краснящих «Парк культуры и отдыха»). Основанный на фитонимической дескрипции цикория (кулинарный код) термин цвета обнаружен и в прозе одного из классиков русской литературы: см. **цвет жидкого цикорного кофе**³². В контексте: На нём была **ряска, цвета жидкого цикорного кофе**, с большими латками на обоих локтях (А.П. Чехов «Кошмар»)³³.

Пространство переводного художественного текста обнаруживает значительное расширение сферы денотации (соматическое, вестигальное пространство, пространство артефактов, дома). Важно вновь подчеркнуть присущую цветообозначению **цвет цикория** вариативность трактовки: 1) [глаза] Он называл ее **Синеглазкой**, потому что **глаза** у неё были большие, голубые и круглые, как **цветок цикория** (А. Янсон «Серебряная корона»); [потолок] **Потолок** зала был сводчатый, обтянутый **шёлком цвета цикория**; он **изображал небо** с тем самым расположением звёзд, какое было в тот час, когда венгры избрали своим королём Матяша (Звёзды Эгера); 2) [глаза] У мистера Хэлфорда, внука английского лорда, были удивительно необычные **глаза**. Правда, необычность в них составлял их цвет. Никто бы не сказал, что они просто **зелёные**. Тысячи оттенков сочетались в них: от болотно-зелёного **до цвета цикория** (О. Грин «Тайна Дакленда»); Но и вас отличает чудесный **зелёный цвет**. Я бы даже сказал, наш венецианский **зелёный цвет**. Это ваши глаза! –

³² Частотный грамматико-семантический словарь языка художественных произведений А.П. Чехова с электронным приложением / под общ. ред. А.А. Поликарпова. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 507.

³³ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1974–1982. Т. 5. С. 60–73.

Правда? А мои кузины говорят, что **глаза** у меня **цвета цикория** (Д. Родари «Римские фантазии»); 3) [лицо] **Круглый год** они <де-ти> играли за решёткой, через которую могли высунуть только носы и руки. **Лица** их были **цвета цикория** (Л. Декаву «Смерть в кредит»); [подушка] Я делаю неуверенный шаг, и моя нога вязнет в одной из **подушек**. Никогда не видела их в таком количестве сразу. Они **всех оттенков коричневого** – от светло-медового **до цвета цикория, который пьёт** за обедом училка французского (М. Эббот «Как ты смеешь»); [комната] **придёт декоратор, чтобы превратить мою комнату в детскую цвета цикория и дерма!**» (С. фон Зигесар «Так – мне нравится!»). Распространены также контексты, в которых зн. термина цвета не уточняется, что свидетельствует, вероятно, об устойчивости данного значения в сознании писателя/переводчика. Ср.: на <Зу> был **топик цвета цикория** и **жёлтая хлопчатобумажная юбка с карманами** (К. Хелен «Одной любви недостаточно»).

Цвет цикория. Рекламный и интернет-дискурс расширяют корпус языкового материала нашего исследования, подтверждая активное функционирование цветообозначения **цвет цикория**, коррелирующего с номинациями товаров различных товарных категорий: 1) текстильные товары (косынка, платье, рубашка, юбка): ажурная **косыночка цвета цикория**³⁴; Внесите разнообразие в цветовую палитру нарядов, выберите **платьице цвета цикория** или кашемировый свитер оттенка мерло³⁵; С льняной **юбкой-карандаш цвета цикория** смотрится замечательно³⁶; 2) галантерейные товары (серьги): **Серьги винтаж, СССР, 60-е. Мельхиор, стекло цвета цикория**³⁷; 3) биотовары (сорт ириса): **SEA OF LOVE, цвета цикория**, с большим количеством цветков на цветоно-

³⁴ Форум «О платках и не только». Павловопосадская платочная мануфактура. URL: <http://www.platforum.ru> (дата обращения: 23.01.2022).

³⁵ Интернет-магазин Huarache. URL: <http://huarache-shop.ru> (дата обращения: 23.01.2022).

³⁶ Интернет-магазин Wildberries. URL: <http://by.wildberries.ru> (дата обращения: 23.01.2022).

³⁷ Интернет секонд-хенд Барахолка. URL: <http://xn--80ab4am9a.com> (дата обращения: 23.01.2022).

се³⁸; У DIFFERENT WORLD вначале цветения, как только бутон распускается, перед бежевой каймой по фоллам идёт хорошо видимая **полоса цвета цикория**, а SEA OF LOVE как раз такого цвета. Потом полоса выгорает, но всё равно бело-бежево-голубое сочетание мне нравится³⁹; **Цветки** обладают экстраординарным цветом колокольчика, обрамлённые **каймой цвета цикория**⁴⁰; 4) продукты питания: тростниковый нерафинированный тёмный, наилучшего качества. Фирма Confer, изготовлен в России ООО «Ленсахар». Понимаю, что не айс – но всё же. Исследование проводилось без йода, кусочек быстро растворился, **вода же стала цвета цикория**⁴¹; 5) парфюмерно-косметические товары (лак для ногтей); 6) строительные материалы: **Полосатый пол из клёна цвета цикория** и овса, очищенный вручную, выделяется в уютной комнате для гостей⁴²; **В коричневой спальне** может убедительно разместиться белая мебель. Например, белая кровать с мягким изголовьем **в спальне цвета цикория** будет очень удачной⁴³.

Таким образом, значение термина цвета может варьироваться от ‘голубой’, ‘голубой с фиолетовым’ до ‘жёлто-зелёный’ (ср.: жёлтый 21, зелёный 19, фиолетовый 15, согласно НАЭ): **Продаю хлопковую новую рубашку, хлопок 100 % тоненький и лёгкий. Покупала в прошлом году в ZARA, ни разу не надевала, красивого голубого цвета (цвета цикория)**⁴⁴; **У Вас чудесный голубой! У меня осенью была идея-фикс: найти голубой с фиолетовым, чтобы точь-в-точь цветущий цикорий**⁴⁵; **Переведём на русский – ци-**

корий. Вдохновляющий жёлто-зелёный цвет добавит свежести вашему образу и оживит любой гардероб⁴⁶. Выявленные номинации, созданные преимущественно носителями русского языка, могут сопровождаться ярко выраженной оценочностью (*вдохновляющий, красивый*), обусловленной прагматикой рекламного (продающего) текста.

ВЫВОДЫ

В результате проведённого на материале корпуса текстов, принадлежащих различным дискурсам, исследования выявлен включающий более 20 терминов цвета списочный состав цветообозначений, актуализируемых в дескрипциях цикория; описано расширение данного реестра лексемами со зн. ‘утратить цвет’ (НКРЯ, осн.), со зн. ‘быть в цвету’ (НКРЯ, осн., поэт.), образными колоративами (НКРЯ, поэт.). Установленные доминанты цвета: *коричневый* (НАЭ); *голубой* (НКРЯ; словари); *синий* (диалекты), – манифестируют колористический стереотип восприятия цикория; единичные цветообозначения (более 10: *бурый, карий, кофейный, сиреневый; пепельно-коричневый, сине-сиреневый, фиолетово-голубой* и др. (НАЭ); *лилово-голубой* (НКРЯ, осн.)) репрезентируют область уникальной языковой картины мира носителя языка. Функциональный потенциал колористических дескрипций цикория обеспечивает выполнение как онтологической, так и изобразительно-выразительной функции (см. авторские дескрипции), а также актуализацию хронотопической (цветовой хронотоп) и прототипической функции. Последняя обуславливает продуцирование на основе цветового описания растения, допускающего вариативность трактовки значения цветообозначения *цвет цикория*, сфера денотации которого широка. Описание особенностей функционирования данного термина цвета, его лексикографирование представляются значимой задачей в свете создания по возможности полной версии цветовой концептосферы флористического пространства русского языка.

³⁸ Форум Дачный ответ Галактики. URL: <http://dachniiotvet.galaktikalife.ru> (дата обращения: 23.01.2022).

³⁹ Форум садоводов Твой Сад. URL: <http://forum.tvoysad.ru> (дата обращения: 23.01.2022).

⁴⁰ Интернет-магазин Садовый центр Первоцвет. URL: <http://www.pervocvet-shop.ru> (дата обращения: 23.01.2022).

⁴¹ Женский журнал Woman.ru. URL: <http://www.woman.ru> (дата обращения: 23.01.2022).

⁴² Деловой портал Нижнего Новгорода. URL: <http://dk-nn.ru> (дата обращения: 23.01.2022).

⁴³ Строительный журнал. URL: <http://stroymonolit2000.ru> (дата обращения: 23.01.2022).

⁴⁴ Проект «Шопологик». URL: <http://shophelp.ru> (дата обращения: 23.01.2022).

⁴⁵ Блог Coloroftheday. LiveJournal. URL: <http://coloroftheday.livejournal.com> (дата обращения: 23.01.2022).

⁴⁶ БэбиБлог. URL: <http://www.babyblog.ru> (дата обращения: 23.01.2022).

Список источников

1. Белобородова И.В. Концепт «цвет» в лингвокогнитивном аспекте: на материале автобиографической прозы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2000.
2. Гуз Ю.В. Экспериментальное исследование базовых концептов цвета: на материале русского, английского, немецкого и китайского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2010.
3. Дмитриева К.В. Концепт цвет в когнитивно-функционально-стилистическом аспекте: на материале романов В. Набокова «Лолита» и А. Фадеева «Разгром»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2012.
4. Кульпина В.Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер. М.: МАКС Пресс, 2019. 288 с.
5. Наджафова Р.В. Цветообозначение в фитонимах алтайского языка // Евразийское научное объединение. 2018. № 12-5 (46). С. 298-300.
6. Денисова Л.Н., Морозова А.В. Лингвокультурологическая специфика устойчивых сочетаний с компонентом цветообозначения в русских говорах на территории Республики Мордовия (на материале «Фразеологического словаря русских говоров Республики Мордовия») // XLIX Огаревские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. Саранск: Нац. исслед. Мордов. гос. ун-т им. Н.П. Огарёва, 2021. С. 472-479.
7. Вагенлетнер М.С. Региональная цветовая картина мира в произведениях писателей Сибири и Средней полосы России (на примере цветообозначения сообществ растений) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2007. № 1 (29). С. 125-127.
8. Щитова О.Г., Щитов А.Г., Хуа Кай. Когнитивное моделирование цветообозначения в русском и китайском языках // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 6 (195). С. 81-86.
9. Колосова В.Б. Этноботанические заметки. IV. Цикорий // Лексический атлас русских народных говоров. СПб.: Наука, 2010. С. 284-293.
10. Waniakowa J. Etymologia a etnolingwistyka: różne metodologie – wspólny cel // Etnolingwistyka. Problemy Języka i Kultury. 2020. S. 21-34.
11. Карасик В.И. Языковая личность: аспекты изучения // Язык vs. социум: XXI век / гл. ред. Н.В. Юдина. Москва; Владимир: Владимир. ф-л РАНХиГС, 2020. С. 178-182.
12. Елистратов В.С. Словарь языка И.С. Тургенева. М.: Вече, 2018. 432 с.
13. Кулева А.С. Названия растений в зеркале межязыковой коммуникации // Актуальные проблемы преподавания РКИ: материалы 2 межвуз. науч.-метод. семинара. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. С. 40-45.
14. Сивова Т.В. Взаимосвязь цвета, света и хронотопа в языке произведений К.Г. Паустовского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2018.

References

1. Beloborodova I.V. *Kontsept «tsvet» v lingvokognitivnom aspekte: na materiale avtobiograficheskoy prozy: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Concept “colour” in the Linguistic and Gognitive Aspect: on the Material of Autobiographical Prose. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Taganrog, 2000. (In Russian).
2. Guz Yu.V. *Eksperimental'noe issledovanie bazovykh kontseptov tsveta: na materiale russkogo, angliyskogo, nemetskogo i kitayskogo yazykov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Experimental Study of the Basic Concepts of Colour: on the Material of the Russian, English, German and Chinese Languages. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Barnaul, 2010. (In Russian).
3. Dmitrieva K.V. *Kontsept tsvet v kognitivno-funktsional'no-stilisticheskom aspekte: na materiale romanov V. Nabokova «Lolita» i A. Fadeeva «Razgrom»: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Concept of Colour in the Cognitive-Functional and Stylistic Aspect: on the Material of Novels “Lolita” by V. Nabokov and “Razgrom” by A. Fadeev. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Kemerovo, 2012. (In Russian).
4. Kulpina V.G. *Lingvisticheskaya tsvetologiya: ot istorii k sovremennosti tsvetovykh kontseptosfer* [Linguistic Colour Science: from History to the Present of Colour Conceptospheres]. Moscow, MAKS Press Publ., 2019. (In Russian).
5. Nadzhafova R.V. *Tsvetooboznachenie v fitonimakh altayskogo yazyka* [Colour designation in phytonyms of the Altai language]. *Evrasiyskoe nauchnoe ob"edinenie* [Eurasian Scientific Association], 2018, no. 12-5 (46), pp. 298-300. (In Russian).

6. Denisova L.N., Morozova A.V. Lingvokul'turologicheskaya spetsifika ustoychivyykh sochetaniy s komponentom tsветоoboznacheniya v russkikh govorakh na territorii Respubliki Mordoviya (na materiale «Frazеологического словаря russkikh govorov Respubliki Mordoviya») [Linguoculturological specificity of stable combinations with the component of colour denotation in Russian dialects in the Republic of Mordovia (on the material of "Phraseological dictionary of Russian dialects of the Republic of Mordovia")]. *Materialy nauchnoy konferentsii «49 Ogarevskie chteniya»* [Proceedings of Scientific Conference "49 Ogarev Readings"]. Saransk, National Research Ogarev Mordovia State University Publ., 2021, pp. 472-479. (In Russian).
7. Vagenletner M.S. Regional'naya tsvetovaya kartina mira v proizvedeniyakh pisateley Sibiri i Sredney polosity Rossii (na primere tsvetooboznacheniya soobshchestv rasteniy) [Regional colour picture of the world in the works of writers of Siberia and Central Russia (by the example of colour designation of plant communities)], *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Technical University], 2007, no. 1 (29), pp. 125-127. (In Russian).
8. Shchitova O.G., Shchitov A.G., Khua Kay. Kognitivnoe modelirovanie tsvetooboznacheniya v russkom i kitayskom yazykakh [Cognitive modeling of colour naming in Russian and Chinese]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 2018, no. 6 (195), pp. 81-86. (In Russian).
9. Kolosova V.B. Etnobotanicheskie zametki. 4. Tsikoriy [Ethnobotanical notes. 4. Chicory]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov* [Lexical Atlas of Russian Folk Accents]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010, pp. 284-293. (In Russian).
10. Waniakowa J. Etymologia a etnolingwistyka: różne metodologie – wspólny cel [Etymology versus ethnolinguistics: different methodologies – a common goal]. *Etnolingwistyka. Problemy Języka i Kultury – Ethnolinguistics. Problems of Language and Culture*, 2020, no. 32, pp. 21-34. (In Polish).
11. Karasik V.I. Yazykovaya lichnost': aspekty izucheniya [Linguistic personality: aspects of study]. *Yazyk vs. sotsium: 21 vek* [Language vs. Society: 21 Century]. Moscow, Vladimir, 2020, pp. 178-182. (In Russian).
12. Elistratov V.S. *Slovar' yazyka I.S. Turgeneva* [Dictionary of I.S. Turgenev's Language]. Moscow, Veche Publ., 2018. (In Russian).
13. Kuleva A.S. Nazvaniya rasteniy v zerkale mezh'yazykovoy kommunikatsii [Plant names in the mirror of cross-lingual communication]. *Materialy 2 mezhvuzovskogo nauchno-metodicheskogo seminar «Aktual'nye problemy prepodavaniya RKI»* [Proceedings of the 2 Interuniversity Scientific and Methodical Seminar "Actual Problems of Teaching Russian as Language"]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2019, pp. 40-45. (In Russian).
14. Sivova T.V. *Vzaimosvyaz' tsveta, sveta i khronotopa v yazyke proizvedeniy K.G. Paustovskogo: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Interrelation of Colour, Light and Chronotope in the Language of K.G. Paustovsky's Works. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Minsk, 2018. (In Russian).

Информация об авторе

Сивова Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь, ORCID: [0000-0002-8800-9987](https://orcid.org/0000-0002-8800-9987), sitavi@tut.by

Вклад в статью: идея, цель, сбор первичного материала, анализ данных, обработка полученных результатов, написание статьи.

Статья поступила в редакцию 30.05.2022
Одобрена после рецензирования 05.08.2022
Принята к публикации 29.08.2022

Information about the author

Tatyana V. Sivova, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Journalism Department, Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Republic of Belarus, ORCID: [0000-0002-8800-9987](https://orcid.org/0000-0002-8800-9987), sitavi@tut.by

Contribution: idea, purpose, source material acquisition, data analysis, research results processing, manuscript drafting.

The article was submitted 30.05.2022
Approved after reviewing 05.08.2022
Accepted for publication 29.08.2022